
МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Р. Димаев

Кафедра социологии

Российская академия государственной службы при Президенте РФ
пр-т Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

К актуальным задачам государственного управления на современном этапе относятся регулирование вопросов межнациональных и межэтнических отношений в субъектах РФ. Одним из определяющих факторов социально-политической напряженности в данной сфере является фактор миграции. Проблемы миграционной ситуации рассмотрены на примере социологических исследований, проведенных в 12 субъектах РФ, в том числе входящих в Южный федеральный округ.

Одной из приоритетных задач государственного управления, как было сказано в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 5 ноября 2008 г., является обеспечение межнационального и межконфессионального благополучия в Российской Федерации. Этому должна способствовать в том числе эффективная миграционная политика как один из важных факторов межэтнической и межконфессиональной (этноконфессиональной) напряженности. В свою очередь, уровень этноконфессиональной напряженности (ЭКН) оказывает непосредственное влияние на динамику «протестных» действий, экстремистской и террористической активности в субъектах РФ, что несет угрозу национальной безопасности страны.

Применительно к мигрантам наиболее характерны следующие проявления ЭКН: дискриминация в отношении лица (лиц), этнических и конфессиональных групп по признаку их расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; межэтнические конфликты; преступления против личности по мотивам национальной или религиозной ненависти (вражды); этническая преступность; коррупция в интересах отдельных этнических и религиозных групп; деятельность организаций, отнесенных к деструктивным религиозным течениям, тоталитарным культам, псевдорелигиозным структурам, акции протеста из-за национальных и (или) религиозных противоречий.

В 1990-е и 2000-е гг. миграционная ситуация в России складывалась в основном стихийно и нерационально для национальной экономики и общества, породив при этом множество проблем: социальную напряженность, дефицит притока квалифицированных кадров, экстремистские проявления, ксенофобию, рост преступности и террористической активности. По официальным данным в России с 1990 по 2006 гг. численность внутренних и внешних мигрантов составила более 49,7 млн человек, из них свыше 9 млн — мигранты из-за рубежа. В действительности же число мигрантов, безусловно, больше. Об этом свидетельствуют данные выборочного социологического опроса представителей этой категории людей. При переезде на новое место жительства не обращались в органы милиции или миграционной службы 42,5% опрошенных (1).

Следует отметить, что население в субъектах РФ характеризуется весьма неоднородным составом по этноконфессиональному признаку, в том числе и по этнической принадлежности прибывающих мигрантов. Чтобы оценить миграционную ситуацию, необходимо учитывать не только факт притока мигрантов, этнически чуждых коренному населению субъекта РФ, но и то, какую социальную нишу они стремятся занять, характер их экономической деятельности, степень толерантности к коренному населению. Кроме того, государственные и муниципальные органы власти должны иметь сведения о принадлежности мигрантов к определенному вероисповеданию, их религиозной терпимости по отношению к уже имеющимся в субъекте РФ религиозным институтам.

Одним из главных факторов развития социально-политической напряженности у определенной части российских граждан является ксенофобия. Однако, как показывает анализ, в большей степени «протестный» потенциал населения формируется не под влиянием ксенофобии как таковой, а объяснимой с точки зрения массовой психологии мигрантофобии, имеющей довольно широкое распространение среди населения больших городов.

Как правило, мигрантофобия не служит главной доминантой открытых столкновений в обществе, однако при определенных условиях может спровоцировать столкновения на почве межнациональных разногласий и массовые акции протеста. Так, в 2008 г. во многих субъектах РФ наблюдалось нарастание недовольства местного населения усилением влияния представителей диаспор выходцев с Кавказа и диаспор иммигрантов. Очаги межэтнической нетерпимости зафиксированы в Кабардино-Балкарской Республике (Эльбрусский район, курортная зона г. Нальчика, с. Хасаньи и пос. Белая Речка), Республике Адыгея (Тахтамукайский район), Удмуртской Республике (Завьяловский район), Пермском крае (Карагайский район), Ульяновской области (Радищевский район), Саратовской области (г. Саратов), Забайкальском крае (Хилокский и Чернышевский районы), Республике Алтай (Улаганский район) и др.

Сегодня рассмотрение миграционной ситуации в связи с обострением экономической и социально-политической обстановки в России тесно связано с имеющимися проблемами этнической и политической идентичности нации, обуславливающими дополнительную напряженность во взаимоотношениях российского общества и мигрантов. Российская нация находится в многолетнем и вялотекущем ментальном кризисе, который все еще препятствует взаимной адаптации российского общества и мигрантов, включению России в глобальные миграционные процессы [1]. Выход из такой ситуации предусматривает осознание руководством страны того факта, что мигранты в современном мире представляют важнейший социально-экономический ресурс; следовательно, необходим переход к комплексной миграционной политике, подготавливающей страну институционально и ментально к жизни в миграционной среде.

В настоящее время поток мигрантов в Россию исходит главным образом из той миграционной среды, которая сформировалась на постсоветском пространстве. В субъекты РФ прибывают в основном мигранты из стран СНГ, в том числе три четверти — из зарубежных стран Средней Азии и Закавказья.

Неоднозначна оценка и внутренней миграции населения России, на которую приходится почти 90% учитываемого статистикой миграционного оборота, что в значительной мере обусловлено диспропорциями в социально-экономическом развитии регионов. После распада СССР с надеждой на лучшие социальные условия люди мигрировали преимущественно из сельской местности в города, из регионов Дальнего Востока, Севера и Сибири в европейскую часть страны. Такая миграция фактически обусловила депопуляцию населения этих регионов.

Напротив, миграцию населения из республик Кавказа (Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии) в регионы Южного, Центрального и других федеральных округов страны можно оценить позитивно с точки зрения перераспределения трудовых ресурсов и решения социальных проблем в кавказских регионах. Однако в силу расхождения этнокультурных особенностей представителей этнических групп кавказских народностей, с одной стороны, и населения принимающих регионов, с другой — этот миграционный процесс нарушает межэтническое равновесие в ряде субъектов РФ, что и провоцирует конфликтные ситуации. О потенциале «протестных» акций и межнациональных конфликтов свидетельствуют данные опросов по выборочной совокупности респондентов в целом и по выборке, представляющей Южный федеральный округ (табл. 1).

Таблица 1

Отношение местного населения к различным группам мигрантов
(% от числа опрошенных респондентов)

Категория мигрантов	Распределение ответов местного населения			
	в целом по массиву		по Южному федеральному округу	
	положительное	отрицательное	положительное	отрицательное
Выходцы из неблагоприятных регионов России	27,1	27,6	19,8	30,6
Представители кавказских народов России	7,0	66,0	14,4	57,7
Русские из бывших республик СССР	48,4	12,9	50,5	12,6
Выходцы из Азербайджана, Армении, Грузии	6,0	66,0	11,7	57,7
Выходцы из Беларуси, Украины, Молдовы	20,7	29,0	19,8	36,9
Представители народов Средней Азии — Казахстана, Киргизии и др.	7,9	57,7	9,9	53,2
Представители народов Вьетнама, Китая и др.	4,9	67,6	9,0	68,3

Очевидно, что преобладает негативное отношение к представителям кавказских этнических групп, причем оно выражается респондентами независимо от гражданства и вероисповедания представителей этих категорий мигрантов. Отрицательные оценки у местного населения также преобладают и в отношении выходцев из азиатских стран, входящих в СНГ, а также из Вьетнама и Китая, хотя доля последних в составе международных мигрантов относительно не велика.

Отчасти подтверждением сформировавшегося негативного общественного мнения служат ответы на вопрос, заданный местному населению: «Видите ли вы что-то отрицательное для своего города (района) от людей, приезжающих на заработки и переселенцев?» Наиболее существенные из полученных ответов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Мнение местного населения о причинах отрицательного влияния миграции
(% от числа опрошенных респондентов)

Причина	Распределение ответов местного населения	
	в целом по массиву	по Южному федеральному округу
Способствуют росту преступности	46,9	43,2
Подмяли под себя торговлю на рынках	48,1	44,1
Неуважительно относятся к местным жителям и традициям	35,7	31,5
Снижают уровень оплаты труда местных жителей	33,9	22,5
Являются источником межнациональных конфликтов	28,7	26,1
Обостряют безработицу	24,6	21,6
Создают трудности в обеспечении населения жильем, транспортными средствами и социальными услугами	23,6	24,3
Увеличивают перенаселенность	16,1	24,3

Естественно, каждый из этих факторов проявляется неоднозначно с точки зрения влияния на социально-психологическую атмосферу, так как «привязан» к конкретной ситуации и определенным группам мигрантов. Так, проблемы, касающиеся преступности, в наибольшей степени взаимосвязаны с нелегальной миграцией; конкуренции на рынке труда — с трудовыми мигрантами; этнокультурного несоответствия — с этническими и конфессиональными особенностями различных групп мигрантов и т.п. На все эти факторы органам власти необходимо обращать внимание, проводя миграционную политику как на федеральном, так и на региональном уровне.

Следует отметить, что высокими темпами миграционного прироста характеризуются регионы Центрального и Южного федеральных округов. В значительной мере это обусловлено депрессивным социально-экономическим положением субъектов РФ, имеющих отрицательное миграционное сальдо. Негативный результат — «вымывание» рабочей силы, консервирующее неблагополучие регионов, откуда мигрирует население. Причины, побуждающие к переселению, иллюстрирует табл. 3.

Таблица 3

Основные мотивы миграции
(% от числа опрошенных респондентов)

Мотив миграции	Распределение ответов по группам мигрантов			
	переселенцы и беженцы	приехавшие на заработки	другие	всего
Отсутствие работы	27,9	62,6	18,8	47,6
Низкие заработки	20,7	53,2	16,5	39,9
Неблагоприятный климат	9,0	3,2	7,1	5,1
Плохая экология	1,8	1,6	5,9	2,4
Межнациональные конфликты	29,7	2,3	8,2	9,3
Отсутствие перспектив жизни	40,5	21,3	30,6	27,1
Другое	24,3	3,5	52,9	16,4

Примечание. Сумма ответов по графам не равна 100%, так как согласно методике опроса предлагалось выбрать несколько вариантов ответов.

Таким образом, основные мотивы миграции — экономические: 87,5% опрошенных мигрировали из-за отсутствия работы или низких заработков. В ходе опроса выяснилось, что большинство мигрантов добились в регионах прибытия своих целей: 73,5% оценили свою зарплату (доход) как очень хорошую или сравнительно неплохую. Вместе с тем большинство трудовых мигрантов страдают от вымогательства работников правоохранительных органов, чаще становятся жертвами преступлений (30,6% опрошенных). Как правило, мигранты не располагают объективной информацией об условиях найма на работу и социального обустройства в местах прибытия [2]. Наиболее часто их передвижение регулируется землячествами, лидеры которых выполняют функции принимающей стороны, посредничают между местными властями и мигрантами, используя коррупционные схемы.

Сегодня миграционная ситуация в России обусловлена специфическими экономическими и социально-политическими условиями, чему способствует разразившийся мировой экономический кризис. Несмотря на предпринимаемые Правительством РФ антикризисные меры, наблюдаемая рецессия российской промышленности тянет за собой безработицу, снижение зарплат, рост цен. Уже сейчас без работы осталось большое число задействованных в экономике мигрантов: из них часть вернулась на свою родину, а другая часть пополнила ряды безработных граждан, число которых, по оценкам экспертов, составило по состоянию на декабрь 2008 г. уже примерно 5 млн человек.

Недавно состоявшиеся в странах Балтии (Латвии и Литве) массовые «протестные» акции населения в связи с неспособностью власти адекватно реагировать на разразившейся экономический кризис свидетельствуют о возможном росте внутривнутриполитической и социальной нестабильности в России. На «протестные» настроения российских граждан, несомненно, будет влиять как «мигрантофобия» населения, так и социальная необустроенность самих мигрантов, как наиболее незащищенной части общества.

Итак, актуальность исследования миграционной ситуации как фактора этноконфессиональной напряженности обусловлена необходимостью своевременного выявления предпосылок к формированию проблемных ситуаций на ранних стадиях их возникновения, выявления латентных очагов межрелигиозной и межнациональной напряженности, прогнозирования развития этноконфессиональных отношений в регионах и последствий возможных кризисных ситуаций. Решение таких задач служит основой для обеспечения оперативного и адекватного реагирования государственных органов власти на возникающие угрозы, связанные, в том числе, с миграционными процессами.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Опрос проведен в июне 2007 г. Социологическим центром РАГС при Президенте РФ по стратифицированной многоступенчатой выборке в 12 субъектах РФ, характеризующихся высоким уровнем миграции. Выборочная совокупность респондентов из числа постоянного состава местного населения составляла 700 человек, пропорционально представляющих жителей городской и сельской местности, выборочная совокупность опрошенных мигрантов — 506 человек, в числе которых лица, сменившие место жительства в пределах России, прибывшие из-за рубежа, а также трудовые мигранты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зайончковская Ж.А.* Почему России необходима миграционная политика // Методология и методы изучения миграционных процессов / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. — М.: Центр миграционных исследований, 2007.
- [2] *Метелев С.Е.* Международная трудовая миграция и развитие российской экономики. — М., 2006.

MIGRATION OF POPULATION AS A FACTOR OF ETHNOGRAPHIC AND CONFESSIONAL TENSION IN THE RUSSIAN SOCIETY

A.R. Dimaev

Department of Sociology
Russian Academy of Public administration
under the President of Russian Federation
Vernadskogo str., 84, Moscow, Russia, 119606

At present the adjustment of problems of interethnic and international relations in the entities of the Russian Federation refer to the actual tasks of the state control. One of the main factors of social and political tension in this branch is a migration factor. Problems of migration situation are examined for example, as the sociological research, which has been carried out in 12 entities of the Russian Federation, including entities of the South Administrative District.